

ЧАСТЬ

I

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ К «НОРМАЛЬНОСТИ»

Меня зовут Итан Чейз. Не прошло и недели, как меня силой затащили в Фейриленд.

Опять.

В первый раз я оказался там, когда мне было всего четыре. Да, четырехлетним мальчишкой я был похищен и доставлен в Небыль — обитель фейри. Короче говоря, тогда меня спасла и вернула домой моя старшая сестра, но сама она стала королевой фейри и теперь правит той частью Небыли, что именуется Железным Королевством.

Тринадцать лет спустя, несмотря на все меры предосторожности, которые я предпринял, чтобы защититься от жителей Фейриленда, это случилось снова. Я очутился прямо в центре Небыли, и в этот раз не один. Моя одноклассница, девушка по имени Маккензи Сент-Джеймс, тоже оказалась втянута в эту историю. В последующие несколько дней произошло мно-

го странных немислимых событий: мы пробрались через Небыль, следуя за говорящим котом, встретились с моей сестрой в Железном Королевстве и тайком выбрались оттуда, чтобы встретиться с Королевой Изгнанных. О, и не стоит забывать о том, что я узнал, что у моей сестры есть сын. Все верно, у меня есть племянник. Племянник, который наполовину фейри, о котором совершенно ничего не знают мои родители и который из-за странного течения волшебного времени является моим ровесником.

Мы также обнаружили кое-что еще: новый, смертоносный вид фейри — Забытые. Фейри, которые практически вымерли, потому что о них очень долго не вспоминали. Фейри, которым для выживания приходится красть чары у обычных фейри, тем самым убивая их. Но из всех новых открытий меня волновал только племянник. Раньше я и так считал свою семью странной, а теперь она побила все мыслимые рекорды по странности. Я думал, меня уже ничем не удивить. И, оказавшись в Небыли, совсем не ожидал встретить Киррана.

Кирран снова вернулся в Небыль, но я понимал, что видел его не в последний раз. Хотя и не мог представить, как тесно переплетутся наши жизни в скором времени и что мой племянник станет катализатором... конца всего.

Иногда мне хотелось быть менее заметным. Временами я даже жалел, что в моих венах не течет кровь фейри, чтобы, когда вокруг меня начинали происходить по-настоящему странные вещи, люди забывали

увиденное сразу после моего ухода. Подобный талант помогал Плутишке Робину, самому печально известному фейри на свете. И даже приносил пользу моей сестре, правда, в меньшей степени. Но в реальном мире, если ты растворяешься в воздухе и исчезаешь почти на неделю, это обычно бросается людям в глаза. А если ты исчезаешь вместе с очень богатой и популярной одноклассницей, то возникает еще больше вопросов.

Вот почему, полагаю, после возвращения из Небыли, в понедельник, меня вызвали в кабинет директора. Только в этот раз здесь также присутствовало двое полицейских, что нависали над моим стулом и сурово смотрели на меня. Проходящие мимо школьники заглядывали в дверное окошко и тарасились на меня, прежде чем уйти прочь, перешептываясь со своими друзьями. Прекрасно. У меня уже была репутация преступника и нарушителя спокойствия, а происходящее вряд ли улучшит ее.

— Вы знаете, почему мы привели вас сюда, мистер Чейз? — спросил директор, поджав тонкие губы.

Я пожал плечами. Я посетил этот кабинет еще в свой первый день в школе и знал, что директор считает меня безнадежным случаем. Не было смысла его переубеждать. Кроме того, двое полицейских вызывали гораздо большее беспокойство.

— Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о Тодде Уиндеме, — заявил один из офицеров, и от его слов у меня скрутило живот. — Как вы, вероятно, знаете, он исчез в прошлую пятницу. Когда Тодд не вернулся из школы, его мать подала заявление о про-

паже. По ее словам, последним человеком, который говорил с ним перед исчезновением, были... вы.

Я нервно слотнул. Я точно знал, что произошло с Тоддом Уиндемом, еще одним моим одноклассником, той ночью, но никак не мог рассказать полицейским, что Тодд был полукровкой, которого похитили и лишили чар Забытые. Вся проблема заключалась в том, что вместе с чарами пропали и воспоминания Тодда, его эмоции и чувство собственного «я». К тому времени, как мы с Кензи нашли его, магия уже исчезла, превратив его в обычного человека, оцепеневшего и безучастного.

Я повернулся лицом к офицеру, который обращался ко мне, и постарался говорить ровным голосом:

— Да, в тот день я видел его в школе. Все видели. Что тут особенного?

— Дело в том, — продолжил офицер, нахмурившись еще больше, — что на прошлой неделе Тодд Уиндем вернулся домой сам не свой. Он мало что помнит, но он сообщил нам, что его похитили и что там были и другие жертвы. Он ведет себя как человек, ставший свидетелем насильственного деяния, и мы опасаемся, что похититель может нанести новый удар. Мы надеемся, что вы сможете пролить свет на состояние Тодда.

— Почему я?

Полицейский прищурился.

— Потому что на следующий день после исчезновения Тодда о пропаже своей дочери также заявила и миссис Сент-Джеймс. В последний раз ее видели на турнире по боевым искусствам, когда она разговари-

вала с *вами*. Свидетели говорят, вы вывели ее из здания на парковку, а затем словно испарились. Не хотите рассказать нам, что произошло, Итан?

Мое сердце бешено колотилось, но я сохранял внешнее спокойствие, придерживаясь сценария, который мы с Кензи придумали.

— Кензи хотела увидеть Нью-Йорк, — небрежно сказал я. — Но ее отец был против того, чтобы она уезжала. Это было ее заветным желанием, знаете, то, что хотят сделать... перед смертью. — Они моргнули, вероятно, не понимая, говорю ли я серьезно или просто излишне драматизирую. Я снова пожал плечами. — Она попросила отвезти ее туда, что я и сделал. Вот только она не упомянула, что ее отец не знает об отъезде.

Довольно неубедительное оправдание, но я, разумеется, не мог сказать им правду. Что кучка кровожадных Забытых нашла нас на турнире, загнала на парковку, и мне пришлось затянуть нас в Небыль, только чтобы спастись.

Полицейский поджал губы, а я скрестил руки на груди.

— Если не верите, спросите Кензи, — предложил я. — Она скажет то же самое.

— Так и поступим. — Они оба выпрямились и отступили назад, жестами давая понять, что разговор окончен. — Можете возвращаться в класс, но мы будем присматривать за вами, Итан. Постарайтесь держаться подальше от неприятностей, вам понятно?

Расслабившись, я встал и направился к двери. А по пути чувствовал пристальный взгляд директо-

ра, устремленный мне в спину. Он, видимо, надеялся, что меня арестуют и отправят в колонию для несовершеннолетних, чтобы в его списке правонарушителей, с которыми приходится иметь дело, стало на одного ученика меньше. Я определенно производил впечатление угрюмого, задумчивого нарушителя спокойствия: рваные джинсы, вывернутая наизнанку рубашка, проколотые уши и вызывающая ухмылка на лице. Но все это было неважно. Я здесь не для того, чтобы играть в идеального ученика или получать грамоты и медали. Мне просто хотелось прожить этот год без серьезных катастроф. *Еще* каких-нибудь катастроф.

Я выскользнул из кабинета директора и вздохнул с облегчением. В очередной раз мне удалось увернуться от проблем. Я был экспертом во лжи, мастером скрывать правду, которую никто другой видеть не мог. Правду о том, что фейри существуют и не могут, похоже, оставить меня в покое. И чтобы обезопасить окружающих меня людей, я стал тем, с кем никто не хотел иметь дело. Я отталкивал потенциальных друзей, отгораживался от них и, если честно, вел себя как придурок по отношению ко всем, кто пытался со мной сблизиться. Обычно это срабатывало. Как только я давал понять, что хочу, чтобы меня оставили в покое, люди так и поступали. Никто не хотел иметь дело с враждебно настроенным придурком.

Кроме одной девушки.

«Черт возьми, надеюсь, она в порядке. Где же ты, Кензи? Надеюсь, ты не попала в неприятности из-за меня».

Я полагал, что нам повезло, ведь мы отсутствовали всего неделю. В Небыли время течет иначе, чем в реальном мире. Существуют истории о тех, кто застрял в Фейриленде на год, а вернувшись домой, обнаружил, что прошло сто лет и все, что они знали раньше, изменилось. Потеряв одну неделю, мы довольно легко отделались, пусть всем, кто нас искал, и казалось, будто мы растворились в воздухе. За одним лишь исключением: никто не видел и не слышал ничего о нас с того момента, как мы покинули турнир, и до той ночи, когда мы вернулись домой несколько дней спустя.

Так что по возвращении нам с Кензи пришлось придумать действительно убедительную легенду.

— Ты уверена? — поинтересовался я и посмотрел в шоколадно-карие глаза Кензи, увидев в них свое обеспокоенное отражение. — Эту историю ты хочешь рассказать своему отцу, когда мы вернемся? Что ты решила посетить Нью-Йорк, а я согласился отвезти тебя туда?

Кензи пожала плечами, и лунный свет отразился от ее волос цвета воронова крыла. Огромное пространство Центрального парка позади нее напоминало черно-серебристое лоскутное одеяло, переходящее в мерцающие башни над верхушками деревьев. Своими тонкими руками она обнимала меня за талию, вырисовывая пальцами узоры на поясице, что несколько отвлекало меня.

— А ты можешь придумать что-то получше?

— Не думаю. — Я вздрогнул, когда ее пальцы скользнули под край рубашки и коснулись моей кожи.